

Алена Береза

Святая Русь

Часть 1

Петр Мамин

Рассказ

Бригада геологов бурила желтую, сухую степь под Армянском, надеясь найти пресную воду. Они шли вторую неделю, но соленая вода все не кончалась.

— Сиваш всю округу просолил, — произнес загорелый дочерна бригадир.

Наконец, в низенькой лощине, поросшей кудрявым кустарником, пошла вода белая, пресная, Бригада напилась свежей водицей с хрустальным вкусом.

— Хороша вода — опять произнес бригадир — Все, ребята, шабаш на сегодня! По домам!

Вскоре 120 мощных насосов, в новом построенном гидроблоке, стали жадно сосать подземную пресную воду с хрустальным вкусом, и, со страшным шумом, сливать ее в многострадальный пустой Северо — Крымский канал. Канал был отремонтирован, залатаны большие дыры, сверху покрыты новенькими,

ослепительно блестящими плитами белого мрамора.

Вода с брызгами устремилась в канал, и белый цвет мраморных плит мгновенно стал голубым, солнце заиграло в воде, заблестело все вокруг в белых мраморных берегах.

С Богом! — произнес Владимир Петрович Бережной, глава Крыма, открывающий новую жизнь Северо — Крымского канала.

Торжественно звучала органная музыка высоко под хорами католического храма в Севастополе. Мамина Антонина Васильевна смиренно сидела на скамеечке в храме. Сухощавый серьезный ксендз подошел к ней и шепнул:

— Зайдите ко мне, Антонина, дело есть.

В маленькой, затемненной комнатке ксендз спросил Антонину:

— Как живешь, голубушка?

— Плохо, господин! Все рушится после смерти мужа, вот и крыша стала протекать. Ремонт тыщи стоит, а денег нет, — Антонина вытерла углом платка заслезившиеся глаза.

— Сынок у тебя есть, помощник растет.

— Да Петру всего 16 лет, в девятый класс ходит.

— Вот что, Антонина, есть работа, но только для верного человека.

— Верные, господин, вернее некуда.

— Завтра пусть сын придет ко мне.

Через месяц, Петя Мамин ехал в маленьком рейсовом автобусе. Рюкзак за спиной тяжело оттягивал спину, на груди, в карманчике, застегнутом на пуговицу, лежала красная горошина. Горошину дал ему ксендз. Петр помнил его слова:

— Это — смерть. Как проглотишь, смерть наступит через пять секунд. Сделаешь дело, оставишь взрывчатку, рванет через один час. Ты далеко сможешь уйти, но если попадешь в облаву, то вот, горошина сможет тебя выручить, ты не в лапах полицаев окажешься, а прямо в Рай попадешь, в благодать Божью. С Богом, голубчик! А мама твоя ремонт сделает, и компьютер тебе новый купит.

При слове компьютер он тогда радостно заулыбался и ответил ксендзу:

— Хорошо, господин, все сделаю.

Трясаясь в автобусе, сегодня он думал о ксендзе:

— Опутал, старый хрыч маму, как теперь быть?

Петя вышел на указанной остановке, до канала было три километра. Он быстро пробежал это расстояние и вышел к каналу. Место было пустынное, ни селений, ни будки обходчика, только бескрайняя степь, бездонное голубое небо и синяя нитка канала.

Возле воды кипела жизнь. Рьяно цвели и одуряющее пахли полевые цветы, опутанные цепкими лианами вьюнков и душистого горошка. Цвели кусты шиповника, шипами щетинились поросли ежевики, боярышника. Петр остановился возле богатырского куста шиповника, пламеневшего ярко — розовыми огромными цветами.

Он упал на душистую траву, расстегнул рюкзак, с удовольствием потянулся.

Красота какая! — подумал Петр, глядя на белые облака бездонного голубого неба.

Вот я и в Раю, — вспомнил он слова ксендза. Петр расстегнул кармашек на груди, достал горошину.

Через пять секунд наступит смерть, — опять вспомнил он слова ксендза.

— О чем я подумаю в эти последние 5 секунд? О Карине, девочке из параллельного класса, тайно нравившейся ему.

Он вспомнил, какой у нее ласковый и доверчивый взгляд.

— Карина — а-а! — закричал Петр.

Подул теплый летний ветер, Розовые лепестки шиповника осыпали мертвое тело улыбающегося мальчика.

МАСКИ — ШОУ «Пляски смерти»

Удивительно, но с определением фашизма, в наши дни, существует много разногласий.

Дело в том, что фашизм — это только маска, прикрывающая действительных действующих лиц.

Кого закрывает фашизм?

Тех, кто финансирует, вдохновляет, защищает от судебных преследований, бережно пестует и снова выпускает в мир эту «коричневую чуму».

Кто эти покровители и защитники? Кто они?

Те, кому не просто выгодно, а жизненно необходимо:

сохранение капитализма, упрочение мирового господства крупных монополистов.

Это они и есть: мировые капиталисты — монополисты: банкиры, производственники, нефтяные, угольные, газовые короли Великобритании, США, Германии.

Они восторженно одобрили бредовые идеи Гитлера об «истинном арийце» и разработали план угнетения и порабощения всех граждан, не угодных мировому капитализму.

Вот этот план, на нем же основаны законы фашизма:

1. Фактическое ликвидирование государственности завоеванных стран, их экономическое ограбление с целью максимального использования материальных и людских ресурсов в

интересах мирового капитализма.

2. Расовая дискриминация, необузданный террор в отношении всех прогрессивных сил, полное пренебрежение ко всем жизненным интересам народов завоеванных стран.

Две цели фашизма:

1. **Политическая цель** : мировое господство капитализма

2. **Экономическая цель** : в превращении захваченных государств в аграрно — сырьевой придаток их стран, в источник дешевой или бесплатной рабочей силы для их стран, во внутреннюю колонию их капиталистической империи.

ПОХОРОНЫ

Рассказ

У нежной, изящной Марины Петровны умерла свекровь. Муж Левон, брутальный брюнет, умолял её поехать с ним в Абхазию на похороны матери, и она согласилась.

Как только они приехали и вошли в довольно старый дом, так сразу пришли к ним незваные гости. От двоих здоровенных мужчин со страшными глазами сильно пахло дымом. Они были вооружены, на поясе одного висела маленькая зеленая граната. Один из них сказал Левону:

— Надо поговорить!

— Проходите! — ответил хозяин.

Жена, сильно испугавшись этих бандитов, мгновенно исчезла в маленькой комнате, где забилась в угол за шкаф.

Гости и муж очень долго выпивали, беседовали, пока один из гостей властно не сказал Левону:

— Деньги давай, что за дом получил!

— Не продал я дом и не собираюсь продавать его!

— Мне сказали — ты продал дом — настаивал гость.

— Мамой клянусь. Я не продавал дом! Сам собираюсь сюда ездить, скучаю по Абхазии!

— А-а, ну ладно! Живи с миром! Пошли, Гозар!

Гости ушли.

Жена вышла из комнаты с совершенно белым лицом, сказала севшим голосом:

— Они нас убьют! — неожиданно заплакала.

Левон глухо молчал и пил виноградную домашнюю чачу, оставленную ему, как наследство от матери.

Гроб с мертвой свекровью стоял в большой комнате, защищенный темнотой, как саваном, укрывающей ее от всех угроз раненого, издыхающего мира.

Жена подумала, глядя на гроб: «Наступили времена, когда живые позавидуют мертвым».

На улице по-восточному тонко пахло жареным кофе, инжировым вареньем.

Она вышла во двор, села на голубую скамеечку под старую айву, росшей в центре двора, и задумалась: «Хорошо с Левоном жили. Дочь вырастили. Все нажили: квартиру, машину, дачу. Жалел меня, любил. А теперь — враз ничего нет! Эти мерзавцы! Что они с ним сделали? Совсем другой человек стал, сильно пьет, молчит, как зверь стал. Скоро глаза такие страшные у него станут, как у тех негодяев! Что мне делать?» — она горько заплакала над своей разбитой жизнью, вытерла слезы и решила после похорон уйти от мужа, уехать к себе на родину в Красноярск.

В доме, за столом сидел Левон, пил чачу и ничего не видел. Он бормотал:

— Родину надо защищать! Родина в опасности! Надо быть твердым! Час настанет, Час...

Он уронил тяжелую голову на стол и захрапел.

На улице поднялся ветер. Откуда — то прилетела ворона, села на старую айву посередине двора.

— Кар — кар! — раздалось на весь двор.

Марина Петровна зябко поежилась, встала и

медленно пошла в дом, где ее никто не ждал.

Прошло два года.

Жена из прежней очаровательной женщины превратилась в усталую немолодую особу, а Левон остался горьким пьяницей. Марина Петровна ездит на зиму в Красноярск, а лето проводит на своей одичавшей даче около города Сочи; в их с Левоном квартире почти не бывает, и не знает, разводиться ей с Левоном или нет.

Неужели вовек не вернется прежнее благополучие?

На вокзале

Рассказ

1887 год. Екатеринбург. Конец октября.

Казак Ерофей сидел в жарко натопленной комнате в нагольном тулупе. Пот лил с него ручьем, но Ерофей и не думал снимать полушубок.

— Пар костей не ломит, — сказал сам себе Ерофей».

— Вишь, как натоплено, как в бане! Вот и славно! Вот и прогрелся, все нутро прогрел, а то давече прозяб, аж заиндевел весь, вот и отогрелся.

Ерофей махом выпил стопку водки и налил еще.

2016 г. Краснодар. Конец октября.

Казачий взвод важно стоял на входе

железнодорожного вокзала г. Краснодара.

Казаки были разные, и видные, высокие, стройные молодые люди, и совсем юные подростки, никак не соответствующие виду настоящего казака.

На улице было холодно, и казаки вошли в маленькую боковую комнатку вокзала.

— Чем отличаются нынешние казаки от старых? — задал вопрос тщедушный, юный казачонок, энергично размешивающий сахар в стакане чая.

— А ничем, — ответил ему самый взрослый из взвода — Казак, он и в Африке — казак!

Все засмеялись.

— И мы можем шашкой головы рубить, если потребуется, — продолжил взрослый казак.

— Зачем мы воскресли? Мы — музейная история, — не унимался тщедушный.

— Русский народ — кроткий, и враги обольщаются легкой победой, а нас увидят, и в память входят, и понимают: русских победить нельзя!

— А, привет из истории! Понимаю! — сказал тщедушный.

— Из истории, и из настоящего. Мы же — настоящие казаки! И служба у нас есть, и занятия войсковые, и атаман у нас — настоящий!

— Да, атаман — настоящий — согласился тщедушный и добавил — пойдете, братцы, пора

нечисть гонять!

— Пойдемте, — согласились все.

Казачий взвод вышел на улицу.

Платочек

Рассказ

На море штормило. Людмила Петровна, отдыхающая санатория в Сочи, надела ветровку, и пошла на берег, смотреть, как буйные волны выбрасывают на прибрежный песок белую пену и ракушки. Она медленно шла по пляжу, с наслаждением вздыхала влажный морской воздух, пахнувший водорослями, глядела на разноцветную сильно блестящую гальку под ногами. Вечерело. Закат многоцветной малиновой полосой красовался на горизонте.

Вдруг отдыхающая заметила, как большая волна выбросила на берег лодку. Женщина очень взволновалась и поспешила к лодке. В лодке никого не было, только на корме, трепыхался на ветру, шелковый белый платочек, с рассыпавшимися на его фоне сиреневыми фиалками. Людмила Петровна почувствовала, как у нее сжалось сердце. «Люди утонули», — подумала она и пошла к себе в номер.

Женщина долго не могла уснуть, ворочалась, и наконец, решив, что шторм просто угнал лодку у какого —нибудь дома, утром хозяева найдут пропажу, уснула.

Утром, в столовой, начальник санатория сообщил всем о бедствии: во время шторма из санатория «Черноморское» пропала лодка с двумя отдыхающими, отцом и дочерью 14 лет. Начальник просил сообщить любые сведения, если кто —нибудь, что —нибудь видел.

Людмила Петровна рассказала ему про лодку с платочком, они немедленно пошли к лодке, но на берегу никакой лодки не оказалось. Начальник подозрительно посмотрел на Людмилу Петровну, и она смутилась. После обеда, Людмила Петровна вновь пошла на берег и шла очень долго, километров пять. Она шла и думала: «Море! Древний душегубец! Когда ты перестанешь губить людей?»

Она надеялась, что шторм не убил людей, а просто выбросил их на берег. Над ней несколько раз низко пролетал вертолет.

«Пропавших ищут», — подумала женщина и шла дальше.

Наконец, она зашла в очень каменистую бухту и увидела длинное мужской тело, лежавшее между камней. Тело и лицо мужчины было сильно избито, он был без сознания.

«Это — отец», — подумала женщина.

Людмила Петровна достала мобильный телефон и сообщила о находке в полицию и скорую помощь. Пройдя еще километра три, она нашла девочку. «Это дочь» — решила Людмила Петровна.

Девочка тоже не дышала. Женщина сообщила по мобильному телефону о находке, села возле девочки, расстегнула ворот ее блузки и стала делать девочке искусственное дыхание, как ее учили в институте на курсах самообороны. Очень скоро прилетел вертолет, девочку забрали, а Людмила Петровна пошла в свой санаторий и дошла затемно.

Утром начальник санатория торжественно сообщил о найденных пропавших, их нашли без сознания, но они живы и находятся в больнице. Начальник долго говорил о правилах поведения отдыхающих во время шторма, с горечью заключил:

— Ежегодно во время шторма погибают несколько отдыхающих. Никакие меры

профилактики не помогают. Будьте осторожны, товарищи! Не ходите к морю во время шторма!

Людмила Петровна очень обрадовалась спасению отца и дочери, улыбалась и с хорошим настроением пошла на процедуры.

Через неделю представители МЧС торжественно вручили ей медаль «За спасение утопающих». Начальник сказал:

— А ты молодец, Людмила Петровна!

Награжденная, под удивленные взгляды отдыхающих, прошла к своему столику.

Представитель МЧС сказал:

— Геройство бывает яркое, и бывает тихое, незаметное. Вот таким тихим героем и является Людмила Петровна Иванова!

Все захлопали, а отдыхающая очень покраснела.

Осень

Рассказ

Антон Павлович шел под дождем по прекрасной аллее из желтых кленов, дождь успокоительно стучал по большому черному зонту, ноги приятно шуршали по ковру из желтых, красных кленовых листьев.

Наслаждение — эта прогулка в парке в осенний дождь. Так чист и хрустелен воздух после дождя, так покоен и упоителен вечер на набережной небольшой реки, несущей свои воды через всю Россию в Волгу.

Антон Павлович подумал: «Боже, как здорово гулять в парке, в дождь, одному, вечером. Какое упоительное чувство — единение с природой, такое единение глубже происходит, если человек в эти минуты один. Природы — торжество, твоих лесов роскошное увяданье! Как сильно я это чувствую, как сильно! Надо краски купить, хочется рисовать!»!

Антон Павлович работал искусствоведом и был близок к искусству.

Он шел и не глядел по сторонам, как внезапно увидел художницу, рисующей из каменной беседки на набережной. Девушка сосредоточенно писала красками серую воду реки под дождем.

Антон Павлович почувствовал, как сжались в